

A photograph of a bakery window. In the foreground, several trays of golden-brown, round buns are displayed. A tabby cat is sitting on a tray in the middle ground, looking towards the camera. In the background, a white police car with blue stripes and the word 'POLICE' is visible on a city street. The scene is lit with warm indoor lights, and the window frame is made of dark wood.

Сдоба и улицы

Наталья Зимина

Наталья Зимина

Сдоба и улики

<https://litres.ru/74681142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина Куликова вернулась в родные Солодки с разводом, котом и кредитом. Из этого набора расцвело только одно — пекарня «Сдоба». А кот Дрожжик, трёхцветный нахал с лапой в тесте, стал её главным помощником.

Но однажды утром за прилавком Марина находит труп своего главного конкурента — Бориса Пенькова. В его руке — её собственная чугунная форма для хлеба. Полиция подозревает Марину, фестиваль хлеба под угрозой, а по посёлку ползут слухи.

Чтобы спасти бизнес и себя, Марине придётся распутать клубок из старых обид, поддельной муки и чужих семейных тайн. Найти убийцу — или испечь самую вкусную ловушку в своей жизни?

Наталья Зими́на

Сдоба и улики

ГЛАВА 1. ПИРОГ С ПОГРЕБОМ

Марина Куликова вернулась в Солодки три года назад — с разводом, котом и кредитом. Из этого набора за три года расцвело два: пекарня «Сдоба» на набережной и кот Дрожжик, трёхцветный, с лапой в тесте и взглядом санитарного инспектора. Кредит цвёл медленнее всех.

— Марин, тебе бы не хлебом торговать, а погодой, — говорила соседка Зоя, нюхая воздух у витрины. — У тебя вечно пахнет, как в детстве.

Так и было: ваниль, корица, дрожжи. А ещё — война. Напротив, через сквер, сиял «Сладкий мир» Бориса Пенькова: три витрины, восемь продавщиц и дух соперничества, который Пеньков выдерживал единственным доступным ему способом — проверками. Санэпидем, пожарные, налоговая — в «Сдобу» они заглядывали чаще, чем постоянные покупатели. Пеньков при встрече снимал воображаемую шляпу: «Конкуренция, мадам Куликова. Ничего личного».

В то утро Марина пришла в пять — ставить опару на фестивальные калачи. Дверь была не заперта. Свет — включён. А за её прилавком, между подносами с плюшками, сидел Борис Пеньков — с закрытыми глазами и хлебной формой в остывающей руке. Форма была чугунная, маринина, с тре-

щиной вдоль борта. Борис Пеньков был мёртв уже часа четыре.

Дрожжик сидел на кассе и смотрел на Марину так, будто с утра ждал, когда она наконец оценит масштаб проблемы.

ГЛАВА 2. СКАЛКА, ФОРМА И ПОДПИСКА

Участковый Слава Морошкин приехал через двадцать минут — заспанный, честный, с ямочками, которые при его работе были профессиональной ошибкой. Осмотрел тело, осмотрел Марину, почесал затылок:

— Марина Аркадьевна, у меня к вам два вопроса. Первый: почему он у вас? Второй: почему с вашей формой?

— Если б я знала первый, я бы знала и второй. И потом, Слава: убивать конкурента накануне фестиваля хлеба — это же как сжигать свою мельницу перед помолом.

— Логично, — вздохнул Морошкин. — Но логика — товар не местный. Экспертиза скажет: упал, ударился затылком — о прилавок. Здесь, у вас. А форма — ваша — у него в руке. Вы понимаете, как это выглядит?

Это выглядело так: пекарню опечатали накануне главного дня года, калачи изъяли как вещдоки, а Марину отпустили под подписку — «пока просто как лицо, у которого неудачно стоит прилавок».

— Мы найдём, — сказал Морошкин на прощание. — Только вы, Марина Аркадьевна, не ищите. Обещаете?

Марина обещала. Коты слышали, как она обещала. Коты же были свидетелями того, что обещание она дала без огляд-

ки на совесть.

ГЛАВА 3. СПИСОК НЕДОВОЛЬНЫХ

Дома, над кружкой с чаем и блокнотом в клеточку, Марина составила список тех, кто хотел Пенькову худшего утра.

Жена Галина — по посёлку шло, что она «ходит к тренеру по скандинавской ходьбе» так рьяно, что скандинавия попала в развод. Бухгалтер Верочка — тихая женщина из «Сладкого мира», у которой в глазах стояли невыплаканные слезы. Поставщик муки Царёв — мужик с руками как лопаты и мукой «Мельница №2», о которой в Солодках говорили шёпотом. Загадочная съёмщица мансарды Лидия Аркадьевна — приехала весной, ни с кем не дружила и каждое утро гуляла мимо «Сладкого мира» медленнее, чем мимо всего остального. И Гриша — долговязый парень с рынка, которому Пеньков в лицо однажды сказал: «Тебя я не знаю и знать не советую».

Пятеро. Плюс Марина в списках Морошкина. Итого — классический посёлок: все всех знают, никто ничего не видел.

Дрожжик спрыгнул со шкафа, прошёлся по списку лапами и остановился на строке «Царёв». Марина посмотрела: под когтем кота расплылась клякса. — Ты хочешь сказать... — начала она. Кот зевнул. Коты не дают показаний. Коты дают направления.

ГЛАВА 4. ЖЕНА ТРЕНЕРА

Галину Пенькову Марина нашла в спортзале при ДК — та

наматывала круги вокруг волейбольной площадки со скоростью женщины, убегаящей от собственной жизни.

— Пришла смотреть? — отдышавшись, сказала Галина.
— Смотри. Живу у тренера, готовлю ему протеиновые запеканки. Борис заслужил, чтобы я стала футболисткой с надписью. Вот.

— Галина, я не за этим. Его убили.

— Знаю. И ты думаешь — я. — Она села на лавку. — В ночь с четверга на пятницу я была здесь, в зале. Одиннадцать вечера — спросите сторожа. Я прихожу сюда ночью, когда Борис... когда дома невыносимо. Тренер про то не знает: я хожу не к нему, я хожу от мужа.

Сторож, древний дед Тимофеич, подтвердил: «Приходила. Ходила. Ушла в двенадцатом часу, я запираю». Алиби у Галины было железное — и, что важнее, бессмысленное: женщины, которые ходят по ночам вокруг волейбольной площадки, уже всё похоронили при жизни.

— Мотив у тебя был, — сказала Марина на прощание. — Дом он собирался продавать из-под тебя?

Галина кивнула и впервые заплакала: — Под площадку торговую. Снес бы вместе со мной, если б я была несущей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.